

В июне 2016 года в г. Ишиме Тюменской области состоялась церемония награждения лауреатов XI Международной литературной премии им. П.П. Ершова за произведения для детей и юношества.

Дипломы и награды из рук председателя жюри конкурса, первого секретаря правления Союза писателей России Геннадия Иванова и меценатов премии – промышленника Сергея Козубенко, потомков автора «Конька-Горбунка» Валентины Нестеровой и Оксаны Михайловой, конструктора глубоководных обитаемых аппаратов Ольги Устиновой получили Саня Шавалиева (г. Набережные Челны), Наталия Волкова (г. Москва), Ирина Данилова (г. Москва).

Такая, или почти такая, информация прошла по всем электронным СМИ Тюменской области. И появилась даже на сайте «Российский писатель», поскольку «детская» литературная премия – событие для нашей страны достаточно редкое. А если говорить о том, что она присуждается ежегодно (!) на протяжении вот уже одиннадцати (!) лет, так и вовсе уникальное.

1.

История премии началась тринадцать лет назад. Весной 2003 года в Ишиме проходило совещание молодых писателей под эгидой Союза писателей России. И надо же было такому случиться, что первый секретарь писательской организации Геннадий Иванов оказался в экскурсион-

ном автобусе, который сопровождала Надежда Проскуракова, тогда еще старший научный сотрудник краеведческого музея.

– Это была судьба! – вспоминает Надежда Леонидовна. – Три часа я рассказывала им о городе, его истории, ездили в Ершово, на Ишимские увалы... Познакомила с историей Прасковьи Луполовой. Иванов тогда сказал, что для него открылся новый город – Ишим. И предложил учредить литературную премию им. П.П. Ершова. Как только у нас открылся музей сказочника, я позвонила Геннадию Викторовичу и напомнила об этом предложении.

Когда всё начиналось, никто и подумать не мог о том, что Литературная премия им. П.П. Ершова станет отнюдь не местечковым и даже не региональным, а уже международным культурным событием, перешагнет десятилетний юбилей, соберет вокруг себя сотни людей и даст путевку в жизнь многим и многим сказкам и произведениям для детей.

– Ишимская «фишка» премии – её «сказочность», – говорит Геннадий Иванов. – К сказкам у нас в стране отношение ироничное – мол, это не настоящая литература. Ишимцы переломили ситуацию: теперь сказки в почете. Но самое главное достижение в том, что авторы сказок для детей поверили: их заметят и обязательно отметят, если их книги того стоят.

О том, что премия вручается за творчество, а не по конъюнктурным, политическим или иным соображе-

ниями, как это часто бывает, говорит состав лауреатов уже «первого созыва»: первую премию получил 70-летний сказочник из Ростовской области Юрий Харламов; вторую – писатель, поэт, редактор издательства из Махачкалы Шамиль Казиев, представивший на конкурс сказку «Конек-Горбунок» в переводе на табасаранский язык. И третья премия была вручена Светлане Асламовой, главному редактору детского журнала «Сибирячок» из Иркутска.

На первый конкурс поступило около 700 работ, на второй – около 600. В последние годы количество участников стало более-менее «устойчивым» – 360-380 человек. Но и это, согласитесь, немало.

– *Больше всего приходит книг, которые детей воспитывают, помогают познавать мир, познавать, что такое добро, что такое зло,* – говорит Геннадий Иванов, бессменный глава сурового жюри. – *Поэтому наш конкурс – один из самых полезных. Есть детские писатели, которые работают на коммерцию, на себя, на Запад. Наша задача – находить авторов, которые помогают детям вырасти нормальными людьми. И мы неплохо выполняем эту работу. Очень много книг оригинальных, очень много сказок оригинальных, хотя много и подражаний – Пушкину, тому же Ершову. Если в первые годы известные авторы не удостоивали наш конкурс своим вниманием, то сейчас ситуация изменилась. Они поняли, что это серьезный конкурс, и стали принимать в нем участие. А это повышает его статус.*

География конкурса впечатляет: Хабаровск, Магадан, Уфа, Набережные Челны, Липецк, Омск, Москва, Санкт-Петербург, Кипр, Аргентина, Дагестан, Беларусь, Архангельск... Уф-ф-ф-ф... Список неокончательный.

Среди гостей премии – известный московский журналист Василий

Песков (к сожалению, ныне покойный), режиссер-документалист из Санкт-Петербурга Константин Артюхов, дочь биографа сказочника Виктора Уткова – Ольга Устинова, почетный член Международного фонда славянской письменности и культуры, главный попечитель премии московский бизнесмен Сергей Козубенко, четырехкратный олимпийский чемпион, обладатель титула «Лучший биатлонист XX века» Александр Тихонов, доктор филологических наук, академик, сотрудник музея А.С. Пушкина (г. Москва) Н.И. Михайлова и, конечно же, потомки П.П. Ершова – Алла Ранская (г. Сан-Франциско), Оксана Михайлова (г. Москва), Валентина Нестерова (г. Москва). И многие-многие другие.

Не первый год в ершовских днях в Ишиме принимает участие один из самых известных современных русских художников Никас Сафронов, друг С.П. Козубенко. В 2015-м году художник преподнес в дар музею Ершова написанный им портрет сказочника.

2.

Еще несколько лет назад ишимские ершововеды могли только мечтать увидеть у себя в гостях хоть кого-то, так или иначе причастного к семье Ершова. Как сказала в одном из интервью прапраправнучка поэта Алла Ранская, «Ершов подходил к своему двухсотлетию круглым сиротой». А в результате в 2015 году в Ишиме состоялся первый съезд его потомков – 19 (!) человек из Минусинска, Магадана, Иркутска, Благовещенска, Москвы и даже Сан-Франциско. И это лишь те, кто смог приехать. В действительности их гораздо больше. Многие десятилетия исследователям жизни и творчества Ершова ничего не было известно об этих людях, да и сами они зачастую ничего не знали друг о друге, поскольку жизнь и история разбросали их по всей стране.

И впервые встретились только в Ишиме.

История поисков потомков сибирского сказочника полна загадок, неожиданных открытий и долгожданных встреч. У Петра Павловича было шесть детей. Точнее, шестнадцать, но до совершеннолетия дожили не все. От второго брака остались дочери Людмила и Юлия, от третьего – Владимир, Александр, Николай и Надежда. Долгое время биографам поэта было известно только одно имя: Надежда Владимировна Ершова – внучка поэта по линии его сына Владимира. Остальные, а их должно быть не так уж мало, затерялись на бескрайних просторах России – от Магадана до Новороссии. И, может, их следы не отыскивались бы никогда, если бы не наступила эпоха интернета.

В один прекрасный день весны 2007 года в Тобольском музее раздался звонок. Из Калифорнии звонила некто Алла Геннадьевна Ранская, назвавшаяся... праправнучкой П.П. Ершова! Узнав об этом, сотрудники уже Ишимского литературного музея немедленно связались с Калифорнией. Алла Ранская, действительно, оказалась прямым потомком поэта по линии его младшего сына Александра. Она и сообщила о том, что в России до сих пор живут многочисленные пра- и праправнуки П.П. Ершова.

Из письма А.Г. Ранской автору от 6.08.2010 г.:

«...Дети Владимира и Александра (сыновья от последнего брака) были очень близки между собой, связь поддерживалась и в поколениях, по мере возможности и учитывая обстоятельства...»

Что не культивировалось в нашей семье, так это самореклама за счёт причастности к великому поэту, что, однако, не мешало нам гордиться нашим предком и интересоваться фактами его биографии в музеях

и библиотеках. Моя бабушка, Елена Александровна Ранская, преподавала русский язык и литературу в 9-й школе г. Иркутска, и только родственники и близкие друзья знали о том, что она являлась внучкой поэта. Семейные фото бережно хранились в нашей семье, хранительницей всех фотографий нашей семьи и семьи Софьи Александровны со временем стала я».

Ершововеды взялись за дело. Для начала пригласили в Ишим саму Аллу Геннадьевну, побывали в Благовещенске у правнука Ершова Льва Александровича Безрукова, связались с Владимиром Ивановичем Ранским, тоже прямым правнуком поэта, проживавшим в Магадане... И ниточка потянулась...

Теперь прямые потомки Ершова – постоянные гости в Ишиме. В городе, который помог им самим найти друг друга.

– В 2013-м году мы приехали в первый раз, – говорит Оксана Михайлова, московская праправнучка. – *Нас потрясло всё происходящее! Это сногшибательный праздник под названием Ершовская премия. Такое могут делать только люди одержимые, по-хорошему сумасшедшие. Столь глобальные вещи не под силу многим даже в Москве, а здесь на таком уровне все это проходит, настолько достойно – просто низкий поклон.*

– *Впечатления от Ишима удивительные, – делится эмоциями еще одна московская внучка, Валентина Нестерова. – То, что сотрудники Культурного центра Ершова – энтузиасты, это понятно. Эти люди настолько одухотворены, между ними такое согласие!.. Но то, что вокруг такой городской энтузиазм... Праздник удивительный! На очень высоком уровне. Такого в глубокой провинции увидеть я не ожидала. Они открыты делу, открыты миру, открыты людям. Они нас привели к Ершову – это совершенно точно. Мы в Москве будем рассказывать всем*

и везде и ориентироваться на опыт Ишима.

3.

Если уж быть совсем точным, то история обретения Ершова уходит корнями в далекий 1989 год, когда профессор Ишимского государственного педагогического института Владимир Иванович Кодухов предложил провести первые Ершовские чтения, а потом добился присвоения вузу имени поэта. А в 1993 году в деревне Ершово, бывшей деревне Безруково, на родине великого сказочника, установили памятный крест на месте комиссариатского дома, где родился поэт.

Идея создания литературного музея долго витала в воздухе и стала приобретать реальные очертания, когда концепцию развития города Ишима стал разрабатывать Институт культурного наследия им. Д.С. Лихачева. Доминантой этой концепции стал Пётр Ершов и его «Конек-Горбунок».

– Они так и сказали: Ишим тогда зазвучит, когда он будет центром «Конька-Горбунка», – вспоминает Надежда Проскурякова. – Всё должно быть подчинено имени Ершова. Тогда у Ишима будет лицо. Позднее в Тобольском архиве нашли документы о жизни поэта, которые никем и никогда не были востребованы. И мы поняли, что Ершов нужен нам. Ершов и Ишим – вы чувствуете, как это звучит? И он нужен России. Надо вернуть Ершова всей России! Но для этого необходим литературный музей.

Создание его началось с небольшой выставки в зале для передвижных выставок в краеведческом музее, которая была открыта в к 190-летию П.П. Ершова. Впервые посетители увидели неизвестный ранее портрет сказочника – его обнаружила в недрах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге доцент Ишимского пединститута Т.П. Савченкова.

Менного позже тогдашний мэром Ишима Виктор Рейн выделил литературоведам здание бывшей женской гимназии, памятника архитектуры XX века, построенного, кстати, не без помощи самого Ершова. Надо сказать, что в городе, к сожалению, сохранилось всего два старинных строения, связанных с его именем: Богоявленский собор, где крестили автора великой сказки, и эта гимназия. Сегодня в ней располагается Культурный центр П.П. Ершова – своеобразный «центр управления полетами», ЦУП, установивший каналы связи с десятками городов России, со странами Европы и даже с другими континентами.

Открытия и находки, связанные с именем Ершова, сделанные ишимскими исследователями за прошедшие десять лет, полностью изменили представление о нем как об авторе одной сказки, чья творческая жизнь закончилась, когда, покинув Санкт-Петербург, он вернулся в Тобольск.

4.

Пафос и размах Ершовской премии становятся понятны, если знаешь, что история про Иванушку-дурачка и его несуразного друга – самая издаваемая в мире. Её тиражи превышают тиражи даже пушкинских сказок, а уж по количеству языков, на которые она переведена, книга бьет все мыслимые и немыслимые рекорды. Кстати, первый перевод «Конька...» – на чешский язык – сделан ещё в 1845 году. Он хранится в Праге, в национальной библиотеке. А вот, к примеру, первая книжка на японском языке появилась в 1947 году и с тех пор переиздавалась более сорока раз!

Поэтому нет, на мой взгляд, ничего удивительного в том, что Год литературы в Тюменской области прошел именно как год П.П. Ершова, тем более что великому сказочнику исполнилось 200 лет.

Центр юбилейных торжеств, разумеется, находился в Ишиме.

12 июня 2015 года сюда съехало просто невероятное количество гостей – лауреаты премии, почетные гости, писатели из Тюмени и других городов юга Тюменской области и, конечно, родственники великого сибирского сказочника.

Апофеозом праздника стало открытие памятника П.П. Ершову – в историческом центре города, у стен Культурного центра, бывшей женской школы, которая была открыта в 1859 году по инициативе директора народных училищ П.П. Ершова. Да-да, он стоял у истоков народного образования в Тобольской губернии. При его непосредственном участии были открыты пять женских школ – в Ишиме, Тобольске, Тюмени, Ялуторовске и Омске. В них не просто учили девочек азам грамоты, а готовили учителей для сельских школ.

П.П. Ершов был цензором и соавтором первой сибирской газеты – «Тобольские губернские ведомости». Ну, а его литературное наследство до сих пор малоизвестно и не оценено потомками и исследователями творчества писателя. Наверное, поэтому так невесел Петр Павлович, так задумчиво склонил он голову, восседая на бронзовом стуле в окружении героев своей сказки.

Автор памятника – московский скульптор Сергей Полегаев. Он постарался сделать своего Ершова максимально похожим на того, кто изображен на портрете ишимского художника Николая Маджи, несколько лет назад обнаруженного ершововедами в архивах Российской национальной библиотеки.

Великий сказочник вернулся на родину. Вернулся, чтобы остаться здесь навсегда.

5.

Впрочем, установкой памятника ершовцы не ограничились. В ближайших планах – восстановление в с. Ершово храма Петра Столпника.

С храмом история произошла почти мистическая и драматическая. В 1858 году, будучи директором народных училищ, Петр Павлович Ершов заехал в родную деревню, где к нему подошла делегация крестьян с просьбой посодействовать в получении разрешения на строительство церкви – на месте, где когда-то стоял дом Ершовых, и во имя Петра Столпника, святого, чьим именем был назван и сам Ершов. Поэт расчувствовался и пообещал принять участие в возведении храма. Что и сделал. Разрешение на строительство у тобольского архиерея выхлопотал сам писатель, а деньги собирали всем миром. И строили всем миром.

Храм простоял более ста лет и был разрушен. А разрушали потомки тех, кто строил, а они известны поименно. Ишимцы давно уже хотели восстановить ершовский храм, начали строительство, даже возвели колокольню, но... Местные ребятишки, играя, пустили «красного петуха»... Деревянное здание сгорело дотла.

Теперь решили поставить каменное. Профинансировать проект взялся московский промышленник и меценат Сергей Козубенко, который уже несколько лет является бессменным попечителем Ершовской премии.

12 июня 2016-го году на месте будущего храма поставили и торжественно освятили памятный крест. Участниками этого события стали лауреаты и гости XI Международной Ершовской премии.

Накануне, совершенно заслуженно, Сергей Павлович Козубенко получил высшую награду «Демидовского фонда» – почетный знак «Пётр Великий – созидатель» «за труды во благо России». Почетный знак вручил директор Фонда Виктор Буланичев.

А его сестра Татьяна Павловна Филиппова-Козубенко, которая помогает брату реализовывать его проекты на ишимской земле, удостоена золотой медали «Василий Шук-

шин», учрежденной Союзом писателей России и журналом родины В.М. Шукшина «Бийский Вестник».

Храм Петра Столпника предполагается освятить через два года и приурочить к его открытию второй съезд потомков поэта, еще более многочисленный.

6.

Говоря о литературной премии П.П. Ершова, нельзя не упомянуть о тех, чьими чаяниями, стараниями и молитвами делается дело. В первую очередь это, конечно, директор Культурного центра П.П. Ершова Надежда Леонидовна Проскурякова.

Познакомившись с ней однажды, подпав под ее обаяние и энергетику, освободиться уже невозможно. Ни у кого еще не получалось. Но именно это и позволяет ей воплощать в жизнь начинания, которые стоят, надо признать, значительных усилий и денег: научно-практические конференции, литературная премия им. Ершова, научные командировки в архивы и музеи Москвы и Санкт-Петербурга, строительство музейного комплекса в деревне Ершово, краеведческий альманах «Коркина слобода», детский журнал «Конек-горбунок».

Проскурякова – талантливый организатор, который объединяет вокруг себя тех, кто, по ее мнению, нужен для продвижения в жизнь основной идеи. Собирает под крылышко, словно квочка, свое беспокойное семейство, и требует с них по полной программе, без скидок на настроение и семейные обстоятельства.

Хотя... «требует» – немного не то слово. Она умеет преподнести человеку свое желание увидеть плоды его творчества так, что тот остается абсолютно убежденным: создать их – его заветная мечта и святая обязанность одновременно.

У Надежды Леонидовны есть еще одна необыкновенная черта: она умеет находить интересных людей и дружить с ними. Но, согласитесь, чтобы с тобой дружили, ты сам должен быть интересен. Не так-то просто, отыскав человека, зацепить его, «склонить к сожительству» и длительным «любовным» отношениям. Немногие столичные музеи могут похвастаться дружбой со знаменитыми скульпторами, художниками, академиками, писателями. А Проскурякова может. Почему? Да потому что «любить и действовать» – вот своего рода жизненное кредо Надежды Леонидовны.

Но в одиночку, без поддержки, без надежного плеча трудно что-либо сделать. В качестве надежного тыла у Проскуряковой – Татьяна Павловна Савченкова, кандидат филологических наук, бывший доцент Ишимского педагогического института, ведущий ершововед, автор двух монографий о жизни и творчестве сказочника, и научный сотрудник литературного музея Геннадий Андреевич Крамор, у которого не хватает на руках пальцев, когда он начинает перечислять все те функции, которые возложены на него как на единственного в музее представителя сильного пола. Это не просто коллеги. Это «банда» – в хорошем смысле этого слова. Устойчивая группировка, где один за всех и все за одного.

Надежда Леонидовна как-то обмолвилась: я всегда добиваюсь того, чего хочу. Когда я напоминаю ей об этом, она поправляет меня и себя:

– Ну, это слишком дерзновенно – так сказать. Может быть, цели просто правильные? Когда ставишь правильные и нужные цели, то все получается. И еще: надо радоваться жизни.